

Благодарство исполнителей манеры—вот что поражает нас в искусстве солиста Большого театра СССР, заслуженного артиста РСФСР Александра Богатырева. И емкое это слово вместило в себя многое: духовность его танца, высокие моральные и нравственные принципы, проповедуемые им со сцены, настоящая интеллигентность его как личности.

На первый взгляд он может показаться баловнем судьбы. Подумать только! В 18 лет он получает на гастролях в Париже премию Вацлава Нижинского, присужденную ему Парижской академией танца. Немного позже становится лауреатом Международного конкурса артистов балета в Москве. А не так давно все мы радовались его золотой медали, полученной на Первом международном конкурсе артистов балета в Токио.

И не чудо эти награды, нет! Это—результат целеустремленности его характера, воли, серьезности работы над собой. Александр Богатырев побывал на гастролях в Горьком со своей партнершей, замечательной советской балериной, народной артисткой СССР Мариной Кондратьевой.

Богатырев и сегодня заметно выделяется среди танцовщиков советского балетного театра. Вот уже многие годы мы гордимся тем, что в нашем балете обрел свою законченную форму действительный мужской танец. Только в наше время смогли появиться такие героические образы в балете, как Икар, Спартак, исторические образы Ивана Грозного и Бориса Годунова, образы наших современников—Сергея в «Ангаре» и Ильяса в «Аселии...» Слово «голубой танцовщик» обрело смысл почти рутинного ампула, но... Как это часто бывает, когда вместе с водой выплескивают и ребенка, незаметно со сцены начинает исчезать мужской лирико-романтический танец, который много лет назад представляли Константин Сергеев и Николай Фадеев. А ведь этот танец, его высочайшая духовность, музыкальность—завоевание всего русского отечественного искусства, одна из лучших традиций феномена русского балета.

Александр Богатырев продолжает эту линию балета России.

На нижегородской сцене мы увидели танцовщика в балете А. Адана «Жизель» и в шопеновском «Вальсе».

Он приехал в город на Волге вскоре после одной из трудных своих премьер—балета на музыку С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», которую ставил главный балетмейстер Большого театра СССР Юрий Николаевич Григорович в Париже.

Мы втроем (мы были с Мариной Кондратьевой) любимся заволжскими далями с откоса, бродим по тихим залам музея. Время от времени Саша вспоминает выставки, только что увиденные в Париже, разговариваем о них, об интерьерах «Гранд Опера», выставке, посвященной «Русским сезонам в Париже...»

Высокий, стройный, красивый, с живыми черными глазами, он даже внешне выделяется среди прохожих. Он вне быта, вне будней. В нем заложена «эничность, эта рафинированная балетная классика, чуждая бытовой приземленности.

И в то же время—простота в общении необыкновенная,

безкоризненная воспитанность, неподдельный интерес ко всему, что вокруг него,—то есть все то, что является неотъемлемым в характере интеллигента, художника.

Он умеет тихо, молчаливо разглядывать живописное полотно или репродукцию и темпераментно, живо рассказывать об увиденном, доказывая что-то, иногда сорвавшись с места и показывая то или иное балетное па в тес-

такль уже прошел восемь раз, и им труппа «Гранд Опера» будет открывать свои гастроли в Японии.

Бывшая балерина лондонского «Ковент Гарден» Надя Нерина в интервью корреспонденту ТАСС в Париже сказала: «Очень красивы дуэты Ромео и Джульетты, которые с большим вдохновением танцуют советские артисты Бессмертнова и Богатырев. Бессмертнова в партии

весь предлагаемый рисунок через свое восприятие. В этих «поставленных» движениях вдруг открывается характер, темперамент человека. Одному ближе героические черты, другому—лирические краски. Мне ближе второе, в силу чего я исполняю лирический репертуар: «Лебединое озеро», «Жизель...» В последнее время—«Икар» и «Ромео и Джульетта», но эти ближе к драматургическому характеру, хотя в них—огромная доля лирики.

— Что является вам более близким—полный, развернутый хореографический спектакль или миниатюра?

— Все зависит от того, какой спектакль и какая миниатюра. Есть блестящие миниатюры Касьяна Голейзовского. Есть полнокровные большие спектакли замечательных наших балетмейстеров...

— Часто ли у вас происходят встречи с другими искусствами?

— Мне всегда интересно пойти в музей. Я люблю музыку—и классическую, и джазовую. С удовольствием иду на интересные драматические спектакли, ибо в них нахожу много необходимого для своей сценической практики. Нельзя же ограничиваться одними уроками актерского мастерства в хореографическом училище...

Марина Кондратьева и Александр Богатырев заканчивали свои выступления исполнением шопеновского Вальса до диез минор.

В звуках этого вальса есть та хрупкость, зыбкость лунного света, та прозрачность и то странное очарование и лирика, которые необъяснимы и которые излучают танец. И все это: серебристый свет, волшебные звуки, тайна воздушных движений, чудное мгновение счастья—все это необходимо сегодня нашему уму и сердцу.

С. ЧУЯНОВ.

## Беседа с мастером ЧУДНОЕ МГНОВЕНИЕ СЧАСТЬЯ

ном номере гостиницы или даже в гостях.

— Если оглянуться на эти десять лет вашей работы в Большом театре...

— Да, можно вспомнить такие партии, как Вацлав в «Бакчисарайском фонтане»—его я станцевал в первый год работы в театре. Принц Зигфрид в старой и новой редакции балета «Лебединое озеро», Альберт в «Жизели», Ферхад в «Легенде о любви», Инар, Юноша в «Шопениане...» И вот—«Ромео и Джульетта».

— Это последняя работа?

— Да, и не только последняя, но и первая в том смысле, что она в моем репертуаре вся от начала до конца создавалась балетмейстером со мной как с первым исполнителем. Танцевали два французских состава и один наш—мой партнершей была народная артистка СССР Наталья Бессмертнова. Спек-

тacular проявляет большой трагедийный талант и поражает легкостью и воздушностью танца, она буквально парит над сценой.

Очень хорош молодой солист Большого театра Александр Богатырев—красивый, элегантный, с прекрасной школой.

— А в чем проявляется индивидуальность балетного артиста в спектакле? Казалось бы, хореографический рисунок некоторых партий определен еще сто лет тому назад, балетмейстер поставил точно и определенно для каждого его партию...

— Конечно, все это верно. Существует хореография, которую предлагает балетмейстер, и художником становится тот исполнитель, который пропускает

202

«ЛЕНИНСКАЯ СЦЕНА»  
г. Горький  
2 МАЯ 1978